

УДК 101.1

СИНКРЕТИЧНОСТЬ ТРАНСЦЕНДЕНЦИИ АКСИОСФЕРЫ КУЛЬТУРЫ

Козменко М.В.

В статье исследуются объективные условия существования ценностного пространства в рамках идеалистической философии, прослеживается целостность и синкретичность духовной сущности ценности и делается попытка истолкования аксиосферы культуры через трансценденцию ценности.

Ключевые слова: аксиосфера, трансценденция, идеалистическая философия, культура, синкретичность.

SYNCRETIC TRANSCENDENCE OF THE AXIOSPHERE OF CULTURE

Kozmenko M.V.

The article provides a review on research for objective conditions of the existence of axiological space within a framework of the idealistic philosophy. It follows up the wholeness and syncretic spiritual essence of values and attempts to interpret the axiosphere of culture through transcendence of values.

Keywords: axiosphere, transcendence, idealistic philosophy, culture, syncretic.

Мы ежедневно делаем ценностные измерения окружающих нас событий, предоставляя им эмоциональную и моральную окраску. Определение и приобщение событий к категориям приемлемого и неприемлемого проходит путь индивидуального восприятия, понимания и отображения их содержания, а также сопоставляется с опытными эквивалентами. Нормы и правила, которые помогают человеку провести аналогии между новыми формами и уже имеющимися, создают общую сферу ценностных ориентаций, аксиосферу культуры. Существование ее не имеет материального основания и находится в рамках абстракции, метафизики, трансценденции. Задачей этой

исследовательской разведки является выявление трансцендентной сущности аксиосферы культуры.

Актуальность темы заключается в сегодняшнем распространении плюрализации ценностного отношения, которая формируется в обществе и создает аксиологический релятивизм. Абсолютные ценности замещаются меняющимися реакциями человеческого сознания на события, которые возникают вокруг. Субъективность оценок приветствуется и устанавливается как должное.

Целью статьи является выделение ценностной сферы как независимой от человека онтологической сущности и представление ее целостности, синкретичности как первичной формы существования. Таким образом, объектом исследования выступает аксиосфера, а предметом трансцендентная ценность в рамках культуры.

Проблема исследования не нова, но до сих пор остается на этапе поиска путей решения. Например, к вопросу объективного происхождения ценности обращались в XIX в. представители неокантианства, а именно Р. Лотце, В. Виндельбанд, Г. Риккерт, которые считали, что ценность сама собой существует независимо от человеческого восприятия, а ее отражение заложено в сознании априорно. Углублению и аргументации объективности и трансцендентности ценности дали своими философскими размышлениями М. Шелер, Н. Гартман, Н. Лосский, Н. Бердяев, И. Ильин и др. В рамках аксиологии культуры осуществляли исследование такие мыслители как В. Большаков, Г. Вижлецов, В. Оствальд, Л. Уайт, С. Франк, О. Шпенглер и др.

Среди украинских исследователей заинтересованность аксиологией и культурфилософской проблематикой только начинает становиться актуальной, поскольку преодоление кризиса философского мышления времен идеологического традиционализма советизации до сих пор не завершено. Однако общее видение проблемы аксиосферы уже определяется. Так появляются работы П. Герчанивской, М. Марчука, Б. Новикова, А. Удода, Г. Федоровой, А. Юдина и др.

Понятие ценности сегодня для человека уже не является чем-то странным и непонятным. Наоборот, оно стало нормой его повседневной жизни и формой выражения отношения к миру.

Исследование проблемы понимания ценностей активно начало развиваться только в XIX в. До этого о феномене весомых и необходимых категорий человек предпочел подходить только сквозь призму нормативно-нравственных, доктринно-законных или природно-волевых представлений. Представители философской мысли от Античности до Нового времени видели в понятии ценности отдельный фактор и детерминант человеческого выбора, но подходили к его смыслу достаточно близко через абстрактные и метафизические сферы Блага, Красоты, Добра, Абсолюта.

С введением в мировоззренческое понимание активного двигателя всех человеческих действий и поступков, известного как категорический императив Канта, ценность изменила свою форму представления: с невыразительной служанки различных мировоззренческих грез до первичной и важной единицы человеческой экзистенции. После трансцендентальной идеи Канта о скрытой установке всех человеческих выборов возник настоящий культ идеалистической философии.

Позже в XIX в. неокантианцы В. Виндельбанд и Г. Риккерт продолжили учения о невидимой тяге и бессознательном «кнуте», которые Кант описал в своем труде «Критика чистого разума» (1781), и дополнили его идеалистическими гипотезами о существовании внечеловеческой формы отражения действительности, которая существует параллельно с человеком и влияет непосредственно на его жизнь. Они использовали для определения этой действительности предложенную идею Лотце о ценности.

Объективизм ценности с трудами Г. Лотце, В. Виндельбанда, Г. Риккерта сделал интересный и весомый поворот в толковании и понимании проблемы человеческой психики, или душевного состояния. Теория отстраненной от человека сферы, которая имеет влияние и контроль над ее жизненными позициями, все же не была новой и революционной. Стоит вспомнить о

даймоне Сократа, или об эйдосах Платона, чтобы понять – обоснование этой проблемы беспокоит человеческий разум издревле. В каждой религиозной системе верований также внечеловеческая форма бытия, непосредственно влияет на все человеческие поступки, определяя их ход и приоритетность.

Однако философы-неокантианцы не использовали известные всем религиозные догмы для обоснования и утверждения собственных теорий. Они упростили свою задачу и отстранили ценность как феномен человеческой жизни к миру трансценденции и определили ее как внесознательную форму бытия.

Они как бы перевели всю природу, весь мир, всё бытие на язык ценности. То есть, применив кантовский принцип вещи-в-себе, философы растворили ценность по всему видимому и невидимому. Для человека же отведена роль собирателя и открывателя. То, что представляет для него большую ценность, чем нечто иное, определяет приоритетность дальнейшего жизненного развития. Ценность, таким образом, оформила свое управление человеком.

Детализировано трансценденция ценности описана в трудах М. Шелера, Н. Гартмана и Н. Лосского. Они были искренние защитники объективного существования ценности и определили ее онтологический признак, то есть предоставили ценности собственного Бытия.

Параллельно с объективистами сформировали свои идеи относительно происхождения и влияния ценности исследователи совершенно противоположного направления. Это прежде всего социологи (Мангейм, Вебер), психологи (Хейди, Мейнонг, Эренфельса), релятивисты, марксисты, материалисты т.д. Представители этих течений считали, что ценности должны иметь реальную форму в своей основе, потому что они основаны для оформления человеческого отношения к вещам как важных и нужных. Все идет от самого человека, от его психического, морального, культурного и прочих состояний. А об объективности как условия ценности и речи не могло быть, поскольку мы не можем убедиться действительно ли оно так. Наконец научные

настроения превзошли философские, и позитивизм заполнил культурное пространство мира.

Однако проблема веры в невидимое, или проблема объяснения невидимого через веру, продолжает находиться маргинальной оскоминой во взглядах ученых, богословов, философов, культурологов и художников. Вывод общего решения этой проблемы практически невозможен, поскольку она находится в многомерном представлении и выступает в разных ракурсах восприятия. Возможно лишь констатирование наличия проблемы.

Предположение существования (или наличия, присутствия, бытийности) сферы духовного и энергетического, которая также координирует материальные проявления человеческих и мировых действий, позволяет расширить границы человеческого восприятия и понимания специфики мироздания и провести целый ряд теоретических выводов. Благодаря сфере нематериального можно спрогнозировать и найти возможные ответы на различные философско-религиозные вопросы. Однако, к сожалению, это вопрос веры, и он всегда предлагает два варианта ответов – «верить» и «не верить». Поэтому возникает соблазн сойти на путь «предположение» как нейтральный и синтезирующий способ достижения компромисса между двумя крайностями.

Исследование синкретизации трансцендентной ценности как высшего духовного двигателя в культуре требует предположения существования определенной унифицированной (можно также использовать термин «синтетической», если речь идет о современном видении существования сферы ценности как среды объединенных духовных эйдетические потенциалов) плоскости энергетического сгустка. Другими словами это можно представить в аналогии с божественным разумом, с духом, циркулирующем между Абсолютом и микрокосмосом.

Интересно, что божественное начало не отрицается и не подвергается сомнению, наоборот, оправдывается и утверждается как априорное в учениях многих философов и ученых разных эпох. Сегодня ученые-материалисты также оперируют непонятными и неясными фактами, утверждая их правдивость (к

примеру, эволюционная теория человека в биологии, теория Большого взрыва в астрофизике, существования внеземного разума в уфологии), а это в определенной мере и есть согласование с наличием, несмотря на очевидные факты, еще и действующего невидимого, неуловимого знания. Это современное согласования с духовной актуализацией метафизического среды. То, что в прошлом называли божьим проявлением.

Ценность, выделяя ее в отдельную сферу не только этического, но и метафизического отношения, является проблемой для определения ее истинной сути. Сила и результативность, какой она влияет на жизнь, не имеют аналогов ни с одним другим феноменом. Если красота, добро, мудрость являются абстрактными категориями человеческого видения мира, то ценность является категорией духовности, идеи, Онтоса. Первые категории функционируют в системе экзистенции, ценность же происходит из сферы Бытия.

В таком предположении ценность является феноменом мироздания. Феноменология мира толкуется в этом представлении как энергетическое проявление ценности в человеческих идеях, и которое заставило человека переходить со временем к более глубокому и более широкому освоению мира (культурная эволюция).

Сама же культура является именно онтологическим процессированием ценности. Это эманация того потенциала, который прошел сквозь человека, то есть культура является актуализацией ценностной установки человеку.

В тот момент, когда человек осознал свою смертность, и возникает актуализация ценности. Человек начинает себя выделять из мира, отделяется, начинает бояться мира, одновременно изучает его, чтобы сохранить самое ценное, жизнь. Следовательно, в таком варианте осознания человеком своей смертности является началом ее существования как человека.

Ценностное проявление было духовным актом. Человек в своем сознании стал синтезирующей единицей мира видимого и мира невидимого. В нем сошлись духовные и материальные основы.

Позже это уникальное единство люди перенесли в синкретический символизм мифа. А сегодня это метафорическое видение себя в мире (не содержательно, а существенно следует понимать метафору).

Ярко трансценденция ценности проявляется в рамках культуры. Сам же феномен культуры охватывает все виды человеческой деятельности. По определению К. Маркса, это «вторая природа», или искусственная природа. Культура охватывает пространство духовных и материальных достижений человеческой жизнедеятельности, и в этом пространстве синтетически функционируют как объекты собственно духовного, или высшего плана, к примеру, объекты морального взаимодействия, эстетического восприятия, религиозной веры, нравственного отношения и т.д., так и объекты физической среды, или природные объекты.

В философско-культурологическом дискурсе понятие аксиосферы определяется, во-первых, онтолого-аксиологическими детерминантами, которые дают представление о первопричинах возникновения и функционирования сферы ценностей, и, во-вторых, историко-географическими процессами, которые также имели непосредственное влияние на утверждение аксиосферы в рамках определенной культуры. К примеру, самая известная и доступная энциклопедия из сети «Википедия» предлагает понимать аксиосферу как «духовное образование, которое включает ценностные ориентации, обеспечивающих самосохранение человека в пространстве и во времени» [2]. Ее дополняет другой философский он-лайн ресурс: «Аксиосфера – это общественная система взглядов, мировоззрений, идеологий и т.д., объединяет разнородные идеалы как эталоны человеческого представления и понимания функционирования культуры и природного мира, чем и позволяет выражать ценностное отношение к предметам, вещей и явлений. Именно аксиосфера является фундаментом культуры общества и социальной жизни в целом. Она составляет базовую основу общества, благодаря чему последнее сохраняет стабильность, несмотря на присущие ему конфликты. Особенность аксиосферы

– высокая стойкость, которая не позволяет изменить ее случайно, или по чьему-то желанию» [1].

Итак, аксиосфера является объективным пространством существования духовных, физических, ментальных и эмоциональных факторов, отражающих окружающую действительность, или мир, в ее объективном проявлении.

Из этого следует, что аксиосфера культуры должна быть объективной средой обитания самых основных, наиболее значимых ценностей, которые преобладают в ней. Однако, взглянув на специфику факторов, создающих представление человеком всего того, что существует вокруг него, можно сделать вывод, что на самом деле аксиосфера является отвлеченностью из индивидуальных аксиосфер. Следовательно, аксиосфера может быть разделена на индивидуальную и общую.

Однако наибольшую сложность в аксиологии представляет именно классификация ценностей. «Каждая классификация предусматривает подчинение элементов системы, их иерархическую структуру. Но ценности размещены на разных уровнях восприятия и лишены своей однозначности – они начинают выполнять рабочие функции, психологизируются, превращаются в слиток человеческих потребностей» [3, с. 77].

Таким образом, предоставляется очередное подтверждение невозможности возведения феномена ценности в классификаторские разграничения. Хотя в аксиологии и используется разделение ценностей на абсолютные и относительные, но по условиям их проявления и восприятия такое разделение теряет первостепенное значение, поскольку переходит границу объективного и субъективного. Оно становится личностным выбором.

Феномен аксиосферы национальной культуры является самостоятельной средой обитания и эффективного функционирования тех ценностных отображений, которые наиболее характерны именно для этой культуры. Речь идет о культурном колорите как метафорическом выражении первоначальной формы ценностной культуры той или иной нации.

Ценности должны в каждой культуре не просто существовать и даже не только функционировать, но эффективно функционировать. Хотя само понятие ценности априорно предполагает положительный проявление и восприятия, следовательно, любое ценностное функционирование предполагает положительное влияние на то или иное развитие, все же стоит отметить качественную форму эффективности как результативного процесса. Эффект от ценности достигается ее процессированием из сферы абстрактного к сфере конкретного. Однако любая абстрактная ценность, как мы уже выяснили, может существовать только апостериори. То есть каждая абстрактная ценность является следствием синтеза единичных, или личностных ценностных отображений. Наиболее характерные и общие черты индивидуальных ценностей создают единую форму с общим значением. Они абстрагируются от личностных факторов в общее единство.

Таким образом, возникая из индивидуальных, абстрактная ценность начинает влиять на них же, создавая соответствия, правила, нормы, рамки для дальнейшего существования. Индивидуальная ценность, которая имманентно связана с единичной, или абсолютной ценностью, – высшей формой духовной, абсолютной полноты бытия [см. 4, с. 330], – начинает подстраивать свои проявления под требования абстрактной ценности. Так происходит социализация личности. Когда индивидуальные предпочтения изменяются или даже замещаются групповыми, классовыми, коллективными, общественными идеалами и интересами, и происходит неизбежный переход индивидуальности в социальную единицу.

Национальная культура является вместилищем оригинальных, неповторимых и уникальных артефактов мировой культуры. Ценностное наполнение национальной культуры предусматривает взаимодействие единичных ценностных форм и образов общей ценностной ориентации, которые в результате и составляют такое пространство культурного и духовного существования как аксиосфера национальной культуры.

Традиция и культ, обычаи и нормы, характерные для конкретной нации, формируются в течение всего времени существования этой нации. Историческая национальная культура влияет на укрепление и утверждение именно тех ценностных ориентаций, которые являются наиболее эффективными в тот или иной период ее развития. Национальная культура обладает способностью создавать абстрактную аксиосферу в соответствии с историческими требованиями и процессами, которые происходят.

Проблемами деаксиологизации современного общества начали активно интересоваться с начала XXI века [см.: 5; 6], поскольку очевидной стала граница в понимании и восприятии друг друга между возрастными категориями социума. Поскольку молодое поколение воспитывается и формирует собственную идентичность согласно нарративным условиям научно-технического прогресса и цивилизационных норм, которые в конечном итоге имеют тенденцию меняться довольно быстро, а люди постарше до сих пор живут в плену идеологического воспитания советского культа, поэтому диалог между ними перерастает в полемику и спор. Теряется желание находить точки взаимопонимания. Наконец происходит «упадок морально-ценностных ориентиров человечества в целом» [5, с. 170].

Выводы. Исследование аксиосферы культуры в рамках идеалистической философии обращает внимание на частичное отстранение явления ценности из жизни человека и выделение ценностной сферы, которая существует в онтологическом дискурсе миропонимания, как объективную реальность. Отход от классических форм толкования ценностного отношения как чисто человеческой способности, а также понимания ценностей как только личностных этико-эстетических предпочтений, позволяет шире вникнуть в проблему объективного мира, его независимого от человека существования и духовного наполнения.

Список литературы:

1. Аксиосфера культуры [Электронный ресурс] // Progs-shool.ru. 26.12.2011. URL <https://bit.ly/3GXUmrL> (дата обращения: 06.11.2021).
2. Аксиосфера [Электронный ресурс] // Вікіпедія. Вільна енциклопедія. 2011. URL: <https://bit.ly/3BTS2hI> (дата обращения: 06.11.2021).
3. Веденева Г.И. Аксиосфера краеведения и её роль в нравственном воспитании младших школьников // Начальная школа плюс До и После. 2011. № 3. С. 77-80.
4. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. 432 с.
5. Федорова І.І., Гончарова Д.А. Творчий потенціал освіти в умовах аксіологічного релятивізму сучасного суспільства // Вісник НТУУ «КПІ». Філософія. Психологія. Педагогіка. 2011. Вип. 2. С.169-173.
6. Чмихун С.Є. Соціальне знання у процесі конструювання аксіосфери суспільства [Электронный ресурс] // Intkonf.org [сайт]. 2013. URL: <https://bit.ly/3EPsODd> (дата обращения: 06.11.2021).

Сведения об авторе:

Козменко Максим Владимирович – аспирант Национальной академии руководящих кадров культуры и искусств (Киев, Украина).

Data about the author:

Kozmenko Maksym Volodymyrovych – postgraduate student, National Academy of the Leading Stuff of the Culture and Arts (Kyiv, Ukraine).

E-mail: m_kozm@ukr.net.